

**«ЗОЛОТО АЛАРДЫ И СОЛНЦЕ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ»
(ПРЕЛОМЛЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ОСЕТИНСКОМ НАРОДНОМ КУЛЬТЕ)**

С.Г. Кцоева

В статье на базе нарративных источников последней трети XIX – начала XX в. исследуются христианские реминисценции образа и культа Аларды – божества оспы в осетинском религиозном пантеоне, обнаруживаются и анализируются прежде неисследованные аспекты его связанности с христианским прототипом – Иоанном Крестителем, а также сущностная близость Аларды и Фалвара как преломление в народном сознании связки Иоанна Предтечи и Христа. В качестве второстепенных аспектов исследования проблемы анализируются причины существования в осетинском этнорелигиозном пантеоне божества оспы и его сходство с идентичными божествами и их культами у других кавказских народов. Обнаруживается, что основным элементом культа кавказских божеств оспы является масло, которое посвящается в их честь. Обосновывается предположение, что фигурирование масла в культе Аларды также может быть отголоском христианской традиции, где этому продукту придаются в том числе и целебные свойства, поскольку оно символизирует положительную реакцию Бога на молитвы об исцелении. Исследуются календарные совпадения праздничного культа Аларды с днями, посвященными Иоанну Крестителю в церковном календаре. Делается вывод о привязке календарных дат к дням летнего солнцестояния, а значит – убывающего Солнца, символизирующих закат мирового светила. В этой связи к восходу и зимнему солнцестоянию относятся даты, связанные с Христом. Исходя из этого, делается вывод о близости к соляной символике Аларды, которому, помимо прочего, в народной традиции был придан эпитет «золотой».

Автор статьи в своих сравнительных исследованиях придерживается метода структурной антропологии Клода Леви-Стросса.

Ключевые слова: Аларды, оспа, Иоанн Креститель, Солнце, «золотой», Христос, масло.

Бытование узкоспециализированных божеств отдельных болезней в традиционных религиозных культурах – не редкость. Как правило, считалось, что болезни насылаются отдельными духами, вокруг каждого из которых складывался свой особый культ. По всей видимости, набор таких культов определялся степенью распространенности того или иного забо-

левания в конкретном регионе. Судя по сведениям Вс. Миллера, у осетин таких духов специальных болезней было много: «Болезни, эпидемии и эпизоотии, по мнению осетин, насылаются некоторыми духами, которым следует совершать кувды и приносить жертвы» [1, 249]. Однако до нас дошли имена только двух таких божеств – *Рыныбардуага*, имевшего власть над повальными эпидемиями, и *Аларды*, насылающего оспу. Именно его боялись, по словам Вс. Миллера, больше других святых [1, 250], очевидно, потому, что именно эта болезнь уносила наибольшее количество жизней. Наряду с чумой и холерой, оспа являлась наиболее опасным эпидемическим заболеванием, но если другие масштабные пандемии внезапно появлялись, быстро распространялись и так же быстро угасали, то оспа собирала свою «смертельную жатву» непрерывно, являясь чуть ли не главной причиной смертности среди детей и взрослых.

Божеество оспы встречается в пантеонах традиционных религий множества народов по всей планете (африканский Сопона, индуистская богиня Мариамман, Хосогами в Японии и т.д.). Вероятно, прочие разрушительные эпидемии в силу своей непредсказуемости и относительно редких и нерегулярных вспышек воспринимались как стихийное бедствие, для избавления от которого прибегали к помощи божеств с более универсальным охватом функций. Тот факт, что у разных народов в разных областях земного шара существовали специальные патроны оспы, указывает на глобальный характер этой болезни, постоянно сопровождавшей человечество на протяжении всей его истории, а также на ее непреодолимый характер. Подобные культы относились к механизмам защиты от мирового поветрия и считались действенными в борьбе с ним.

Аларды – один из наиболее почитаемых представителей осетинского этнорелигиозного пантеона. По мнению ряда исследователей (в частности, Г.Ф. Чурсина, Б.А. Калоева), его культ имеет местное кавказское происхождение, поскольку присутствует бытование у целого ряда кавказских народов (грузин, армян, адыгов, вайнахов и др.) [2, 364]. Прийти к такому выводу позволило очевидное сходство элементов культа и то, что везде к его имени присовокупляется эпитет «золотой». Так, например, у вайнахов – *Дошо цлу* – дословно «золотое божество», у абхазов – *Али Зосхан* («золотой Зосхан») и т.д. Образ осетинского Аларды также связан с золотом («золотой Аларды», «золотокрылый Аларды» и т.п.): «В гимнах, которые пели в его честь, он зовется... “золотым”... “крылатым”» [3, 127]. Крылатый бог оспы есть в армянской мифологии, абхазский Зосхан сидит на золотом коне, осетинский Аларды – на золотом троне. Поскольку оспе отведено специальное божество, этот недуг не принято лечить специальными средствами. Вместо этого у всех упомянутых народов, в том числе и у осе-

тин, было принято ублажать патрона оспы. Вокруг больного веселились, танцевали, как если бы встречали дорогого гостя. Г.Ф. Чурсин сообщает интересный факт о том, как «задабривание» патрона оспы происходило у грузин: «В доме, где имеется оспенный больной, не держат свиней и не едят свинины. Заметим в целях сопоставления, что у гурийцев «ангелы оспы» считаются приверженцами Магомета, и самая болезнь называется татарскою, почему больному оспой не дают ни свинины, ни вина... *Свинины не дают больному и у осетин*» [4, 209]. Впрочем, что касается осетин, то свинина, если и была употребляема, в религиозной практике никогда не фигурировала. Культ Аларды не стал исключением. Очевидно, это объясняется влиянием идеологии ислама, который также оставил немаловажный след в осетинской этнической религии.

По общеизвестному мнению В.И. Абаева, ономастика имени «Аларды» восходит к названию христианского храма, построенного в честь Иоанна Крестителя расположенного в Грузии в местности Алаверды: «Осет. *Alardy/Alairdi* и есть ни что иное, как груз. *Alaverdi*: божество названо по месту своего почитания, как Афродита называлась Кипридой по острову Кипру» [3, 127].

Отправным пунктом анализа является двойственная сущность исследуемого персонажа. С одной стороны – языческий образ Аларды, воплощенный в образе гневного, жестокого божества, требующего кровавых жертв: «Аларды – есть самый злейший из святых» [5, 187]. Святыща в его честь развернуты своим входом в сторону, противоположную от поселений. Его пытаются всячески задобрить обильными трапезами и славословием, при этом ни в коем случае не приближаясь к нему [6, 50]. С другой – его связь с христианством, отмечаемая большинством исследователей, и которая, впрочем, традиционно воспринимается как весьма поверхностная, неявная, искусственная что ли: «Усваивалась христианская терминология, языческим божествам давались имена христианских святых, содержание же дохристианских верований, а также ритуал полностью или в значительной мере сохранились в новой оболочке» [3, 127].

Считается, что в процессе христианизации разных народов Церковью осуществлялась практика адаптации нехристианских элементов культуры, в частности, ее символики, обрядов и праздников, к христианскому мировоззрению, что, конечно, не противоречит истине. Языческие практики целенаправленно приспособлялись, наполнялись новым содержанием: «...после христианизации многие народы совершали старые обряды по тем же праздникам и в тех же священных местах, – происходила лишь внешняя замена прежних богов на христианских святых» [7]. В.И. Абаев также считал сущность божества Аларды и его культ сугубо языческими.

Исключение составило лишь имя и календарность, то есть он говорит лишь о внешних сходствах. Тем не менее, более глубокий анализ характера, функций, образа Аларды, календарности его культа, содержания молитвословий в его честь позволяет утверждать, что он обладает не только внешним сходством с Иоанном Крестителем, но и связан с ним сущностно, и что Аларды – в гораздо большей степени христианский персонаж, чем принято считать. Насколько глубока содержательная связь между Аларды и Иоанном Крестителем? В чем она проявлена, и чем ее можно объяснить? В разрешении этих вопросов заключается основная цель настоящего исследования.

Иоанн Креститель (Предтеча) (в еврейской традиции Йоханан га-Матбиль – «осуществляющий ритуальное очищение водой») был, как известно, ближайшим предшественником Христа, предсказавшим пришествие Мессии. Он жил в пустыне аскетом, проповедовал и совершал священные омовения/окунания для очищения от грехов и покаяния иудеев, что впоследствии стало называться таинством крещения, омывал (крестил) в водах реки Иордан Иисуса Христа. Был обезглавлен по желанию иудейской царицы Иродиады, проводником ее воли стала ее дочь Саломея (Мф. 14:8, 9). Иоанн Креститель считается исторической фигурой [8, 164].

Иоанн Креститель воспринимается как человек высокой нравственности, ведущий отшельнический образ жизни в пустыне. Согласно евангельским свидетельствам, он был строгий постник – назорей – и ничего не ел кроме дикого меда и акрид (то ли вид саранчи, то ли плоды рожкового дерева, которыми питались только бедняки), не пил вина и прочих опьяняющих напитков. Вел активную проповедническую деятельность: «Он ходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Лк. 3:3). Проповедь Иоанна выражала гнев Божий на грешников и призывы к раскаянию, а также эсхатологическую весть. Содержание его гневной проповеди ярко передается в Евангелии: «Приходившим к нему фарисеям Иоанн говорил: "Порождения ехидны! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне древ лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубят и бросают в огонь» (Лк. 3:7–9).

О «крещении покаяния» как об основном содержании проповеди Иоанна Предтечи говорится и в Деяниях святых апостолов (Деян. 13:24; 19:4). Евангелист Матфей уточняет, что Иоанн проповедовал покаяние ввиду приближения Царства Небесного (Мф. 3:2), или об этом говорил даже сам Христос (Мф. 4:17).

Иоанн Креститель проповедует необходимость скорейшего покаяния и очищения в преддверии скорого пришествия Мессии. Это ветхозаветные пророчества о так называемом Дне Господнем – одной из ключевых эсхатологических категорий Священного Писания, указывающей «...на грядущее пришествие Божие в мир для суда над вселенной и человеком, после которого наступит эпоха окончательного торжества правды Божией» [9]. День Господень, проповедуемый Иоанном Предтечей, означает «...ярость Божию» (Плач 2:4). В этой связи Иоанн проповедовал необходимость крещения «Духом святым и огнем» и об эсхатологическом очищении водой, которая связана с этим духом.

По своему религиозному мировоззрению Предтеча был близок к *ес-сеям* (группе, исповедовавшей дуализм), в частности, к Кумранской общине. Дух и материя признавались ими в качестве равноправных начал, не сводимых друг к другу. В силу этой убежденности Иоанн Креститель жестко делил людей на праведников и грешников, но проповедовал возможность спасения последних через покаяние: «Однократное погружение в воды Иордана, которому подвергал Иоанн своих последователей, имело целью смыть грех с тела после очищения души исповедью и благими делами. Этот обряд восходит к ритуальному очистительному омовению – *твила* (отсюда и прозвище Иоанна Крестителя на иврите), которое евреи совершали регулярно, а в общине Кумрана толковали как символ “раскаяния во искупление греха”» [10].

Таким образом, эсхатологическое содержание проповеди Иоанна Крестителя, категоричность призыва к оставлению греха и покаянию во избежание жестокой кары Господней, его образ жизни и характер вполне коррелируют с грозным обликом Аларды, отраженным в народном сознании осетинских горцев второй половины XIX – начала XX вв. К числу существенных сходств Аларды с Иоанном Предтечей можно отнести подчеркнуто высокий уровень нравственности. Аларды не терпит лжи, его именем клянутся, как именем существа, читающего в сердцах, и беспощадно наказующего за ложь: «...если я об этом деле знаю что-нибудь и скрываю в душе, то пусть Аларды приберет моих сладких детей», или «...если в моих словах нет истины, то да найдет душа моя гнев Аларды» [5, 187]. Грозный святой также карает за допущенные непристойности в поведении: «Аларды строго воспрещает петь песни недуховного содержания. Однажды пирующие позволили себе петь нескромные песни, и за это оспа изуродовала их...» [5, 188], или: «Аларды запрещает странникам и женщинам участвовать в устраиваемых в честь его пиррах. Первым вследствие того, что они по уходе “из-под него” смеются над ними и над пирующими, забывая, что голод их был утолен здесь,

а последним за то, что они присутствием своим вводят мужей своих в соблазн» [5, 188].

Интересно, но эманацией Иоанна Крестителя в этнической религии осетин выступает не только Аларды, но также и Ойнон – «...владелец чудесного колеса, символа Солнца, который восходит к имени Иоанна Крестителя» [11]. Иными словами, Ойнон имеет два совпадения с личностью Иоанна Крестителя. Первое касается ономастики (по мнению В.И. Абаева, «Ойнон» происходит от «Иоанн»). Второе связано с одной из важнейших отличительных черт, которые придала Иоанну Предтече христианская традиция – солярной символикой [12].

Еще одной эманацией Иоанна Предтечи в осетинской религии является *Фыдуани*. По мнению Б.А. Калоева, под именем «Фыдуани» в юго-осетинской народной традиции почитается Аларды [2, 365]. В.И. Абаев утверждает, что Фыдуани представляет собой единую сущность с огненным колесом, которое «...зывается то *Balsag*, то *Ojnon*, то *Fydwani*» [3, 130], или божеством, его наславшим. У В.И. Абаева Фыдуани не выступает в качестве юго-осетинского варианта Аларды. Ученый отталкивается от сюжета из нартовского эпоса о гибели Сослана, рассеченного чудесным огненным колесом, которое ниспосылает с неба божество с тремя именами (Балсаг, Ойнон, Фыдуани). Поскольку это колесо в Нартовском эпосе является символом Солнца, В.И. Абаев делает вывод о том, что Фыдуани – бог Солнца [3, 130].

Теоним «Фыдуани» В.И. Абаев объясняет христианским влиянием: «Тщетно было бы... в имени *Fydwani* искать каких-нибудь древних реминисценций. Оно вполне христианское и означает «Отец Иоанн» (*Fyd Iwane*). Иоанн Креститель, день которого отмечается 24 июня, в период летнего солнцеворота, вплелся в древние солнечные мифы и стал преемником языческих солнечных божеств... Дигорский сохранил это же имя еще в другой форме: *Ojnon*. ...имя *Ojnon* вряд ли может быть чем-нибудь иным, как именем Св. Иоанна (Крестителя)» [3, 130–132].

Таким образом, мы имеем дело еще как минимум с двумя осетинскими религиозными персонажами, восходящими к личности Иоанна Крестителя в контексте причастности к солярной символике. При этом о связи Аларды и Фыдуани у В.И. Абаева информации нет.

Солярный образ Иоанна Крестителя, действительно, определяется календарностью, но пронизан глубоким и вместе с тем вполне читаемым символизмом. Праздники в его честь связаны с солнцем. 24 июня – рождение Иоанна (Иван Купала на Руси) – это праздник летнего солнцеворота. 29 августа – Усекновение главы Иоанна Крестителя. С этнографической точки зрения это календарное «падение солнца». Таким образом, Пред-

теча символизирует заходящее солнце. Но символ заходящего солнца не вполне понятен без символа солнца восходящего. И в этой связи мы подходим к еще одной существенной связи, без учета которой анализируемый персонаж не может быть адекватно понимаем. Речь идет о самом Христе, рождество которого (7 января) символизирует восходящее солнце: он рождается в зимнее солнцестояние. В этой неразрывной амбивалентной связи Иоанна Предтечи и Иисуса Христа выражаются два аспекта мирового Светила: Иоанн – символ заката Старого Завета, Иисус Христос – символ восхода Нового.

Упомянутую связанность Иоанна Крестителя и Иисуса Христа можно считать важным символом становления христианства. В осетинской этно-религиозной традиции эта связь также обнаруживается в близости двух персонажей, в которых воплощены Предтеча и Христос. Речь идет об *Аларды* с одной стороны и *Фалвара* – с другой. Фалвара, с моей точки зрения, действительно, можно рассматривать в качестве эманации Христа, и по этому поводу существует соответствующее исследование [13]. Достаточно вспомнить, что в христианстве образ Агнца символизирует Христа. Кроме того, как Аларды, так и Фалвара также тесно связаны с символикой заходящего и восходящего солнца. Солнечный Баран Фалвара – это Иисус Христос. Баран во множестве культур символизирует солнечную энергию. Этим объясняется тот факт, что именно Баран повсеместно выступает в качестве основного жертвенного животного. При этом он является символом как созидательной (солнце на подъеме), так и разрушительной (заходящее солнце) стихии, требующей жертв.

Агнец выступает не только как олицетворение Фалвара. Ягненок фигурирует в жертвенной практике только двух персонажей – самого Фалвара и Аларды, что также подтверждает их сущностную связь. Вообще же принесение в жертву молочного ягненка у осетин является совершенно нетипичным: «Забой молочного молодняка, в том числе ягнят, даже в ритуальных целях не практиковался... Молочный молодняк подвергается забою только ради сохранения мяса в случае угрозы его смерти. Отступление от этого правила может носить исключительный или даже экстремальный характер» [14, 151]. Исключение составляют три случая:

1) В рамках исполнения ритуала *Зæрдæвæрæн* (праздник укладывания дерна на могилы умерших в предшествующий год). В этом случае, согласно проведенным исследованиям, ягненок также символизирует Христа [15, 171-202].

2) В честь Фалвара – покровителя мелкого рогатого скота после окончания окота [16, 132–133].

3) Жертва Аларды в случае серьезной эпидемии: «Во время повальной

оспы, равно и при привитии ее у детей, осетины приносят Аларды в жертву ягненка или годовалого барашка» [5, 187]. Это находит свое отражение в молитвословиях:

Бурхъус уæрыкк – дæ кувинаг,
Уалдзыгæндæй – дæ луаси.
Нæ сабитæ дæ фæдзæхст уæнт,
Уæ, сыгъзæрин сырх Аларды!

Желтоухий ягненок – тебе молитвенное приношение,
Ярового посева – тебе лепешки.
Наши дети (малыши) да будут под твоим поручительством.
О, золотой, красный Аларды! [17, 43–44]

Во всех трех приведенных случаях мною предполагается связь с христианством. Безусловно, христианское вероучение отвергает кровавые жертвоприношения. Однако и факт принесения в жертву молочного ягненка также нетипичен для скотоводческой традиции. Очевидно, мы имеем дело с адаптацией христианской символики к условиям традиционной скотоводческой культуры. «Ни “экстремальная” жертва Аларды, ни фактическое “возвращение” первого приплода пославшего ему Фалваре, покровителю, и, по сути, хозяину всего огромного стада мелкого рогатого скота, не противоречат выводу о нехарактерности жертвоприношения ягненка. Напротив, это подчеркивает исключительность данного действия и особый, повышенный статус нывонд’а, символизирующего особую чистоту приносимой жертвы» [14, 152].

В осетинской этнической традиции существуют и иные основания, позволяющие предполагать в Фалвара Иисуса Христа. Одним из них является календарное совпадение праздников в честь обоих патронов. В работе «Годовые праздники осетин» Алм. Канукова можно прочесть о трех «скользящих» праздниках, то есть не имеющих постоянных дат и отсчитываемых от Пасхи. Первый праздник выпадал на первое воскресенье после Фоминой недели или так называемой Антипасхи и имел странное название «день ревматизма». Почему именно ревматизма, автору статьи выяснить не удалось, и он сам говорит об этом. О «дне ревматизма» он лишь пишет, что «... праздник этот обыкновенный», и что на следующий же день, в понедельник празднуют день Аларды [18, 72]. А на третий день – «... во вторник следует праздник “Фалваран ахсав” – ночь Фалвара» [18, 72].

Евангельское чтение Литургии Фомина дня (первое воскресенье после Пасхи) сообщает о двух чудесных явлениях воскресшего Иисуса апостолам – вечером Светлого Воскресения (десяти апостолам, Фома отсут-

ствовал) и «после восьми дней» одиннадцати апостолам, в числе которых уже был и Фома: «В тот же первый день недели *вечером*, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа» (Ин. 20: 19–31). Своим явлением апостолу Фоме воскресший Господь уверяет, что он имел по Воскресении не мнимую, призрачную плоть, а действительную пречистую, с которой он был пригвожден ко кресту...» [19].

Отсюда следуют два важных вывода: во-первых, совпадают не только даты, но даже время суток явления Христа ученикам – поздний вечер, на что указывает запертость дверей → «Фалвараи ахсав». Во-вторых – в этот день Христос демонстрирует, что пережил не только духовное воскрешение, но и телесное исцеление.

Итак, 1) в первое воскресенье после Пасхи – Фомин день – осетины конца XIX в. праздновали день ревматизма: «...во многих местах в первое воскресенье после... (зд. Пасхи – С.К.) празднуют «день ревматизма». Праздник этот обыкновенный» [18, 72].

2) «...в понедельник (после «дня ревматизма» – С.К.) празднуют день Аларды. Празднуется также как и другие праздники Аларды» [18, 72].

3) «Затем во вторник следует праздник «Фалвараи ахсав».

По-видимому, праздник ревматизма (трудноизлечимого и распространенного заболевания) – часть культа исцеления. Такая плотная его календарная смычка с днем Аларды, на мой взгляд, неслучайна. Связующим звеном здесь выступает Фалвара, если предположить в нем одну из эманий Христа (Христос=Агнец Божий, принесенный в жертву, то есть сам выступивший в роли *нывонда*), то есть Христа уже распятого и воскресшего, с исцеленной плотью. Исцеление, конечно, от Бога, но целительным орудием Господа здесь также в народном сознании выступает Аларды=Иоанн Креститель. Теснейшая взаимосвязь Фалвара и Аларды прослеживается и в культе Фалвара: «В дни Фалвара из всего молока, какое имеется в доме, делается один сыр, в который для приметы втыкают альчик и посвящают этот сыр Аларды» [18, 72].

Если в «дне ревматизма» предположить Фомин день, привнесенный в осетинскую традицию вместе с христианством, но впоследствии утративший название и осознаваемую привязку к христианской традиции, однако сохранивший воспоминание о факте воскресения и исцеления плоти Спасителя, демонстрируемого маловерному Фоме, то становится еще более очевидным христианская сущность и Аларды, и Фалвара, праздники в честь которых отмечались в последующие два дня. Характерным сходством, отсылающим к христианскому вероучению, можно также считать

то, что день Аларды приходится как раз на середину между «днем ревматизма» и Фалвара. Аларды является предшественником Фалвара, как Иоанн Предтеча – предшественником Христа: «Важное положение Иоанна в христианстве целиком основывается на том уважении, которое неоднократно высказывал ему Иисус, указывая на него, как на своего Предтечу. Христос говорит, что до Иоанна не было более великого духом из земных людей (но при этом он все-таки меньше тех, кто пойдет за Сыном Человеческим); с другой стороны, Иисус подчеркивает, что все, о чем проповедовал Иоанн, уже сказано в Пророках и Законе: “Истинно говорю Вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя, но меньший в Царстве Небесном больше его. От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его; Ибо все Пророки и Закон предрекли до Иоанна” (Мф. 11: 11–13). Таким образом, Иоанн стоит на рубеже Ветхого и Нового Заветов и этим в соответствии с христианским пониманием определяется его величие и одновременно ограниченность этого величия» [20].

Таким образом, в анализируемой триаде праздников Аларды стоит посередине. «День ревматизма» – явная модернизация некоего предшествовавшего культа, очевидно, утратившего свою актуальность с течением времени. Наверняка было что-то другое, нечто, уступившее место новому, что вполне могло символизировать в народном сознании Ветхий Завет. Фалвара – символ Нового Завета, поэтому он замыкает череду праздников. Аларды, подобно Иоанну Крестителю, стоит на их рубеже.

На связь Аларды с Христом указывает Вс. Миллер. Комментируя при- даваемые Аларды эпитеты (золотой, светлый), он, с одной стороны, под- мечает их уникальность, нетипичность их придания остальным патронам, с другой – их принадлежность Христу: «Обычные эпитеты властителя оспы – светлый, золотой – стоят как-то вразрез с обычным обращением к дру- гим святым. Эпитет «золотой» придается в *бахфалдисанах* (бахфалдисан – обрядовая речь при посвящении коня покойному – С.К.) Христу (Мариамы фырт сызгъарин Чиристи)» [1, 250].

Еще один уникальный факт, относящийся к празднику в честь Алар- ды, был зафиксирован Дж. Шанаевым в 1870 г.: «Почитается хорошо. Ко дню праздника этого божества каждый дом в Осетии должен иметь боль- шую кадку масла» [21, 40]. Почему именно масло? И что с ним делали? Об этом информации нет. По-видимому, это масло было просто посвящаемо Аларды. Если предположить в этой практике отголосок христианства, то ее смысл становится вполне прозрачным. В Библии масло упоминается более 200 раз как иллюстрация употребления его в повседневной жизни и в культовой практике. Речь идет о разных видах масла – животного, рас-

тительного и минерального происхождения (поэтический образ елея, который исходит из скалы как символ плодородия и процветания) (Втор. 32:13 и Иов 29:6).

Наряду с другими продуктами, такими как зерно и вино, масло считалось квинтэссенцией жизни, знаком милости и Божьего благословения, утрачиваемые в результате непослушания (Втор. 11:13–17). Кроме того, масло широко использовалось в качестве лечебного притирания: оно смягчало раны и непременно воспринималось как элемент активного Божьего вмешательства в ответ на обращенные к Нему молитвы (Иак. 5:14), что вполне согласуется с использованием масла в рамках культа Аларды.

Подведем некоторые итоги.

1) Эпидемия оспы в отличие от тифа, холеры и т.д. не носила характер вспышки – угасания, а существовала постоянно, ежегодно становясь причиной многочисленных жертв, в силу чего специальные божества болезни присутствуют у разных народов в разных областях планеты.

2) Осетинское божество Аларды, культ которого имеет, скорее всего, кавказское происхождение, у разных народов Кавказа наделяется эпитетом «золотой», в чем, очевидно, проявлена солярная символика божества, восходящая к характерным чертам Иоанна Крестителя, связь с которым предполагается в имени Аларды и в его целительных способностях.

3) Связь Аларды с христианством носит сущностный характер и выражается не только в совокупности внешних сходств, но и ряде более глубоких черт и характеристик (в требовании следовать принципам строжайшей нравственности, совпадении календарной сетки и ее связи с солярной символикой, поскольку и у Иоанна Крестителя, и у Аларды они связаны с летним солнцеворотом).

4) Между Аларды и Фалвара (эманацией Христа в осетинской этнорелигиозной традиции) существует неразрывная связь, идентичная связи Иоанна Предтечи и Иисуса Христа.

5) В народном празднике «день ревматизма», упоминаемом в источнике конца XIX в. и предшествующем двум праздникам, идущим за ним подряд, – в честь Аларды и в честь Фалвара, – предполагается утраченный Фомин день. В этот день, согласно христианской традиции, воскресший и исцеленный Иисус явился всем одиннадцати апостолам, включая Фому. Очевидно, в народном сознании на первый план вышел факт чудесного исцеления Христа. Христианская подоплека праздника, видимо, постепенно стерлась в религиозном сознании, а событие исцеления, демонстрируемого в этот день, сохранилась, в силу чего праздник приобрел связь с конкретной болезнью и стал частью культа исцеления, наряду с идущим за ним праздником в честь патрона оспы Аларды.

б) Одним из основных элементов культа Аларды являлось масло, посвящаемое ему, что также согласуется с символическим восприятием этого продукта в качестве элемента Божьего вмешательства в ответ на молитвы, к нему обращенные.

Анализ преломления христианской традиции в этнорелигиозном сознании осетин, зафиксированного в источниках в последней трети XIX в., осуществлялся в рамках метода структурной антропологии Клода Леви-Стросса. Данный метод дает в руки исследователя источника определенный набор инструментов, позволяющих изучать религиозное мировоззрение осетин структурно, в контексте мир-системного развития, что, безусловно, повышает актуальность осетиноведческих исследований.

1. *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. М.: Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. Ч. II. 304 с.

2. *Калоев Б. А.* Осетины: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2015. 471 с.

3. *Абаев В. И.* Как апостол Петр стал Нептуном // Избранные труды. В 2-х т. Владикавказ: Ир, 1990. Т. 1. Религия. Фольклор. Литература. С. 123–138.

4. *Чурсин Г. Ф.* Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. 256 с.

5. *Гатиев Б.* Суеверия и предрассудки осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Вып. 3. Цхинвали: Иристон, 1987. С. 149–215.

6. *Уарзиати В. С.* Праздничный мир осетин. Владикавказ: СОИГСИ, 1995. 233 с.

7. *Schultz H.* The Germanic realms in pre-Carolingian Central Europe. Bern: Peter Lang Publishing, 2000. 385 p.

8. *Ковалев С. И., Струве В. В.* Основные вопросы происхождения христианства. М.-Л.: Наука, 1964. 260 с.

9. День Господень // Православная энциклопедия: [электронный ресурс]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/ДЕНЬ%20ГОСПОДЕНЬ.html>

10. Иоанн Креститель // Электронная еврейская энциклопедия: [электронный ресурс]. URL: <https://eleven.co.il/jewish-history/second-temple-period/11798/>

11. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука. 1973. Т. II. 448 с.

12. Мифы народов мира. Энциклопедия. М.: Наука, 1991. Т. 2. 553 с.

13. Кцоева С.Г. AGNUS DEI: Христианские мотивы в образе и культе Фалвара у осетин // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 61–71.
14. Мамиев М.Э. Аланское православие: история и традиция. М.: СЭМ, 2014. 264 с.
15. Дарчиева М.В. Вербальный код осетинского обрядового текста (на материалах некоторых традиционных обрядов). Владикавказ: СОИГСИ, 2012. 320 с.
16. Калоев Б.А. Скотоводство народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1993. 350 с.
17. Памятники народного творчества осетин. Трудовая и обрядовая поэзия. Владикавказ, 1992. 472 с.
18. Кануков Алм. Годовые праздники осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Вып. 3. Цхинвали: Иристон, 1987. С. 65–73.
19. Словарь библейского богословия / под ред. К. Леон-Дюфура и др. Брюссель: Жизнь с Богом, 1974. 1287 с.
20. Пророк и креститель Иоанн Предтеча: [электронный ресурс]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6625.htm>
21. Шанаев Дж. Божества, почитаемые осетинами // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 38–40.

Ktsoeva, Sultana G. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); sultana_t@mail.ru

«ALARDY'S GOLD AND THE SUN OF JOHN THE BAPTIST» (REFRACTION OF THE CHRISTIAN TRADITION IN THE OSSETIAN FOLK CULT).

Keywords: *Alardy, smallpox, John the Baptist, Sun, «golden», Christ, oil.*

Based on narrative sources of the last third of the 19th - early 20th centuries, the article examines Christian reminiscences of the image and cult of Alardy, the deity of smallpox in the Ossetian religious pantheon, reveals and analyzes previously unexplored aspects of its connection with the Christian prototype - John the Baptist, as well as the essential closeness of Alardy and Falvara as a refraction in the people's consciousness of the bundle of John the Baptist and Christ. As secondary aspects of the study of the problem, the reasons for the existence of the smallpox deity in the Ossetian ethno-religious pantheon and his similarity with identical deities and their cults among other Caucasian peoples are analyzed. It is found, that the main element of the cult of the Caucasian smallpox deities is oil, which is dedicated in their honor. The assumption is substantiated that the appearance of oil in the cult of Alardy can also be an echo of the Christian tradition, where this product is given, among other things, healing properties, since it symbolizes

God's positive response to prayers for healing. The calendar coincidences of the festive cult of Alardy with the days dedicated to John the Baptist in the church calendar are studied. The conclusion is made about the binding of calendar dates to the days of the summer solstice, which means the waning Sun, symbolizing the sunset of the world luminary. In this regard, the dates associated with Christ are related to sunrise and winter solstice. Based on this, a conclusion is made about the closeness to the solar symbolism of Alardy, which, among other things, was given the epithet «golden» in the folk tradition.

The author of the article in his comparative studies adheres to the method of structural anthropology by Claude Levi-Strauss.

References

1. Miller, Vs.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian studies]. Moscow, Tipografiya A. Ivanova (b. Millera), 1882, part II. 304 p.
2. Kaloev, B.A. *Osetiny: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ossetians: historical and ethnographic research]. Moscow, Nauka, 2015. 471 p.
3. Abaev, V.I. *Kak apostol Petr stal Neptunom* [How the apostle Peter became Neptune]. *Izbrannye trudy. V 2-kh t.* [Selected Works. In 2 vols]. T.1. *Religiya. Fol'klor. Literatura* [Vol. I. Religion. Folklore. Literature]. Vladikavkaz, Ir, 1990, pp.123–138.
4. Chursin, G.F. *Materialy po etnografii Abhazii* [Materials on the ethnography of Abkhazia]. Sukhumi, Abhazskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1957. 256 p.
5. Gatiev, B. *Sueveriya i predrassudki osetin* [Superstitions and prejudices of Ossetians]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinah* [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Tskhinvali, Iriston, iss. 3, 1987, pp. 149–215.
6. Uarziati, V.S. *Prazdnichnyj mir osetin* [Festive world of Ossetians]. Vladikavkaz, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1995. 233 p.
7. Schultz, H. *The Germanic realms in pre-Carolingian Central Europe*. Bern, Peter Lang Publishing, 2000. 385 p.
8. Kovalev, S.I., Struve, V.V. *Osnovnye voprosy proiskhozhdeniya hristianstva* [Basic Questions on the Origin of Christianity]. Moscow-Leningrad, Nauka, 1964. 260 p.
9. *Den' Gospoden'* [Lord's day]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]: [Electronic resource]. URL: [http:// www.pravenc.ru/text/DEN'%20GOSPODEN'.html](http://www.pravenc.ru/text/DEN'%20GOSPODEN'.html)
10. *Ioann Krestitel'* [John the Baptist]. *Elektronnaya evreiskaya entsiklopedi-*

ya [Electronic Jewish Encyclopedia]: [Electronic resource]. URL: <https://eleven.co.il/jewish-history/second-temple-period/11798/>

11. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Nauka, 1973, vol. II. 448 p.

12. *Mify narodov mira* [Myths of the peoples of the world]. *Entsiklopediya* [Encyclopedia]. Moscow, Nauka, 1991, vol. 2. 553 c.

13. Ktsoeva, S.G. *AGNUS DEI: Hristianskie motivy v obraze i kul'te Falvara u osetin* [AGNUS DEI: Christian motives in the image and cult of Falvara among the Ossetians]. *Vestnik antropologii* [Herald of Anthropology]. 2021, no. 2, pp. 61–71.

14. Mamiev, M.E. *Alanskoe pravoslavie: istoriya i traditsiya* [Alanian Orthodoxy: history and tradition]. Moscow, SEM, 2014. 264 p.

15. Darchieva, M.V. *Verbal'nyi kod osetinskogo obryadovogo teksta (na materialakh nekotorykh traditsionnykh obryadov)* [Verbal code of the Ossetian ritual text (on the materials of some traditional rites)]. Vladikavkaz, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2012. 320 p.

16. Kaloev, B.A. *Skotovodstvo narodov Severnogo Kavkaza*. [Cattle breeding of the peoples of the North Caucasus]. Moscow, Nauka, 1993. 350 p.

17. *Pamyatniki narodnogo tvorchestva osetin. Trudovaya i obryadovaya poeziya* [Monuments of folk art of the Ossetians. Labor and ritual poetry]. Vladikavkaz, 1992. 472 p.

18. Kanukov, Alm. *Godovye prazdniki osetin* [Ossetian annual holidays]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodical press of the Caucasus about Ossetia and Ossetians]. Tskhinvali, Iriston, iss. 3, 1987, pp. 65–73.

19. Leon-Dyufur, K. (ed. and etc.) *Slovar' bibleiskogo bogosloviya* [Dictionary of Biblical Theology]. Bryussel', Zhizn' s Bogom, 1974. 1287 p.

20. *Prorok i krestitel' Ioann Predtecha* [Prophet and Baptist John the Forerunner]: [Electronic resource]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6625.htm>

21. Shanaev, Dzh. *Bozhestva, pochitaemye osetinami* [Deities revered by the Ossetians]. *Sbornik svedenii o kavkazski gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. Tiflis, iss. 3, 1870, pp. 38–40.